

# ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

## ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 5.

СУББОТА, ФЕВРАРЯ 17 ДНЯ,

1859 ГОДА.

### МЕСЛИ

о народномъ образованіи, книжной тор-  
говлѣ и средствахъ въ правильному ея  
развитию.

Чтеніе—потребность души у всякаго народа, правильно достигшаго извѣстной степени своего умственнаго развитія; въ противоположномъ случаѣ—оно является только прихотью празднаго воображенія.—Масса народонаселенія, не умѣющая выразить вѣрнаго сyllogizma въ простыхъ моментахъ своей обыденной

жизни, не можетъ читать сознательно, потому что другимъ предоставляетъ присущія каждому человѣку право и способность мышленія.—Спросите у нашего крестьянина: кому достанется его изба, когда онъ умретъ, и ежели его сыну—то на какомъ основаніи должно полагать, что старшій сынъ его будетъ владѣть этою избою также невозбранно и спокойно, какъ и онъ самъ,—что онъ огнѣтитъ вамъ на это?—«Не могу знать, батюшка; должно быть, что какъ она, то есть изба—моя, то стало быть и дѣтимъ моимъ въ ней мѣсто будетъ; а въ остальномъ прочемъ—одинъ Господь вѣ-

даетъ, да староста, да управляющій, а не то—можно спросить у нашего священника!» —Согласитесь, что въ такомъ добромъ, или, скажемъ точнѣе, лѣнивомъ на умственную работу человѣкъ, не можетъ существовать истинной потребности къ чтенію. Вы скажете: напиши русскій мужичокъ такъ занятъ, что ему и читать нѣкогда: въ рабочій день онъ на работе, въ празднике—на базарѣ, или въ извозѣ, или мастеритъ что нибудь, урывкомъ по своему хозяйству—когда же тутъ читать, хватало бы времени только на отдыхъ! Я съ вами согласенъ; у крестьянина дѣйствительно дѣла довольно.

Но позвольте васъ спросить: вы сами развѣ меныше его употребляете времени на занятія по вашей должности и по вашимъ дѣламъ? Оставя саркастическія шутки, привносящія, конечно, свою—и при томъ громадную пользу, удостойте признаться: Развѣ не изучаете вы правило военного искусства, ежели вы военный офицеръ? Развѣ не вникаете въ духъ законодательства и смыслъ процессенныхъ вѣдъ, ежели вы гражданскій чиновникъ? Развѣ не соображаете, что безъ вашего посредничества всѣ политico-экономическія указанія не достигнутъ своей цѣли, ежели вы купецъ, промышленникъ или помѣщикъ? Развѣ не заботитесь ежеминутно о свободномъ материальномъ и умственномъ развитіи силь Россіи и не примѣняете къ этому проекты вашихъ законоположеній, ежели вы человѣкъ государственный. Вы, право, страшно заняты; работа ваша несравненно тяжелѣ физическаго труда; обезпеченные средства къ жизни для васъ ровно ничего не значатъ, потому что

вы далеки отъ жадности и неможете допустить въ себѣ ни въ чёмъ излишства, ослабляющаго дѣятельность ума; вы дозволяете себѣ изящныя развлечения только для того, чтобы пріятнымъ раздраженіемъ нервовъ освѣжать духовныя силы. И у васъ есть семейства; но жены ваши заняты образованіемъ своихъ дѣтей, убѣжденныя въ томъ, что безъ него онѣ не будутъ въ состояніи честно приготовить будущихъ гражданъ отечеству, и что путь къ высокому эзначенію въ обществѣ достигается не взятами и ванлансьескими блондами женъ и маменьками, а совѣтливою, незапозненою, и несамонравною дѣятельностію мужей и благородными соревнованіемъ сыновъ на поприщѣ гражданственного прогресса. Между тѣмъ, при всѣхъ этихъ, по истинѣ тяжелыхъ трудахъ,—душа ваша чувствуетъ непреодолимую потребность къ чтенію. Вы читаете не только все то, что появляется замѣчательного въ Русской литературѣ, поддерживая дарованія и допуская на свои рауты лучшыхъ писателей, какъ гордость и славу отечества, что бы не притуплялись ихъ гений и вкусъ къ изящному,—вы читаете лучшія произведенія чужеземнаго слова и оцѣняете ихъ по достоинству, потому что многое и негодное заморемъ, въ неблаговидныхъ цѣляхъ и расчетахъ, привозятъ въ Россію.

Если же вы, въ такомъ стремлениіи вашемъ къ духовно-результатной жизни, не разбирая простыхъ дней и праздниковъ, находите время побесѣдоватъ съ книгой,—то какъ же возможно допустить мысль, что бѣдный крестьянинъ—такой же человѣкъ, какъ и вы, но не имѣющій и сотовой доли вашихъ умственныхъ

работъ,—не долженъ найти минуты и часа для чтенія чего нибудь полезнаго на родномъ русскомъ языке. Чѣмъ же онъ, не имѣющій вашихъ эстетическихъ удовольствій, станетъ развлекаться послѣ трудовъ своихъ, какъ не бесѣдою съ умною книжкой и размышленіями о ея внутреннемъ содержаніи? Слушать его чтеніе присядеть хозяйка, у столика, покрытаго бѣлымъ полотенцемъ, а можетъ статься присосѣдится и родные. Ежели сынъ уѣхалъ въ городъ, съ сѣномъ, или въ лѣсъ за дровами, это ничего не значить: онъ «догонитъ» до прочитанной отцомъ страницы въ другое время; ежели старшая дочь пошла за ягодами, и это не бѣда: о прочитанномъ ей расскажутъ завтра,—тетка, или мать,—или кто нибудь изъ бывшихъ ва бесѣдѣ. Отымите книгу у крестьянинъ—онъ, въ минуту праздности, станетъ браниться съ хозяйствой, или, чего добраго, пойдетъ въ кабакъ, истратить деньги, потеряетъ здоровье и завтрашний рабочій день.

Лучше оставимъ книгу въ рукахъ крестьянину; пусть себѣ читаетъ!

Но ведь бѣда: наши книгопродавцы говорятъ, что Русскій крестьянинъ решительно ничего не читаетъ, и что у насть почти не существуетъ книги для народнаго чтенія. Книгопродавцы, должно быть, утверждаютъ это изъ своихъ видовъ; а ежели ихъ замѣчаніе справедливо,—то помочь этому для вастъ не трудно; пробудите въ крестьянинѣ сознаніе его собственнаго достоинства; возведите его на ступень самостоятельнаго человѣка въ его маленькой сферѣ: онъ станетъ размышлять, беречь трудовую копѣйку, почувствуетъ потребность

къ чтенію, купить книжку и непремѣнно станетъ читать,—также какъ и вы, то есть безъ ущерба своему хозяйству. Разница въ объемѣ дѣятельности и чрезвычайно многихъ другихъ необходимыхъ и справедливыхъ преимуществахъ между вмъ и вами—конечно неизвѣснѣмъ большая; но вы станете радоваться, ежели онъ будетъ равенъ вамъ—въ своей охотѣ къ чтенію. Отъ вашего содѣйствія духовному возвышенію простолюдина зависитъ направленіе народной литературы, потому что теперь писатели, почти не усматривая въ крестьянинѣ самостоятельнаго человѣка, или предлагаютъ ему прибаутки, оскорбляющія природный его разсудокъ, затаенный на самомъ днѣ его незлобиваго сердца, или бѣсѣдуютъ съ нимъ черезъ-мѣру съ высока о постороннихъ для него предметахъ, или наконецъ толкуютъ съ нимъ обѣ однажды машинахъ и демашнихъ медицинскихъ средствахъ, когда его собственный локомоторъ—желудокъ—по цѣльямъ мѣсяцамъ не варить говядины—отъ крайности, или когда у него болитъ — только голова, съ похмѣлья. Согласитесь, что безъ вашего содѣйствія этому дѣлу—и общественные библиотеки, и уѣздныя книжные магазины не принесутъ желаемой пользы. Тѣмъ не менѣе каждая попытка къ распространению просвѣщенія въ отечествѣ нашемъ, посредствомъ заведенія публичныхъ библиотекъ и книжныхъ магазиновъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, заслуживаетъ всякой похвалы. Плохія книжки вреда читателямъ не принесутъ, и потому что въ и въ провинции покупать не станутъ, хотя бы они были съ картинками и въ хромо-

литографическихъ оберткахъ; а хорошия произведениа, получивъ сбыть по достоинству, дадутъ авторамъ возможность, посвящая жизнь наукѣ и литературѣ, рас проститься съ неотвязной мыслью о бѣдности своихъ семей. Да и то сказать: дѣти ученыхъ иногда бывають прѣжал кія дѣти; отцы ихъ не имѣли времени поддерживать знакомства, сидѣли въ своихъ кабинетахъ безвыходно,—а скажите сами, развѣ можетъ существовать безъ знакомства и протекціи человѣкъ? Къ тому же—сильный умъ бываетъ иногда не безъ гордости; хорошо, ежели этотъ умъ—практическій; но ежели онъ только безденежная теорія, да еще и гордость въ тому же въ его обладателѣ выскакиваетъ, то зачастую вся горечь злобы невѣждъ рушится на беззащитныхъ дѣтяхъ такого господина, которому и безъ того не сладко въ этой жизни.—Только при вашемъ содѣйствіи въ образованію крестьянинѣ въ сельскихъ школахъ, или посредствомъ воскресныхъ устныхъ бесѣдъ въ деревенской читальни (аудиторія), возникнетъ на Руси общая потребность къ чтенію.

Ежели вы, не теряя времени въ долгихъ соображеніяхъ, отведете или выстроите помѣщеніе для деревенской школы, и, пожалуй, воскресныхъ въ ней бесѣдъ,—то сельскій священникъ незамедлить приступить къ благотворительному дѣлу образованія народнаго, найдутся деревенскіе учителя—на первый разъ хотя изъ уволенныхъ писарей,—только обезпечьте сколько нибудь ихъ существованіе, пока родители учащихся, осмотрѣвшись въ своемъ хозяйствѣ, не отыщутъ сами возможности посильнѣо платить за несомнѣнно полезный и всякаго

уваженія достойный трудъ. Родители—и въ крестьянскомъ быту—тѣ же родители, т. е. стереотипно желають *всего лучшаго* своимъ дѣтамъ. Но тогда, при главномъ вашемъ надзорѣ за ходомъ деревенского образования, они уже не будуть оставаться при одномъ только желаніи.

На воскресныхъ бесѣдахъ можно бы повести рѣчь съ самими родителями о вѣхъ обязанностяхъ къ землевладѣльцамъ, объяснять имъ относящіяся до крестьянинѣ статьи законовъ о податяхъ, также уголовныхъ, гражданскихъ и проч., о предметахъ общедоступной медицины, о сельскомъ хозяйствѣ и т. п. Для этого существуютъ управляющіе, сельскіе писаря, деревенскіе врачи при имѣніяхъ. Всѣ эти люди есть, хотя теперь—конечно—еще не вездѣ; иѣкоторые изъ нихъ вѣроятно имѣютъ достаточно познаній для того, что бы исполнять нетрудныя обязанности воскресныхъ преподавателей въ теченіе какого нибудь часа времени, ежели только вы этого пожелаете.

Такъ пойдетъ, своимъ чередомъ, умственная работа, безъ помѣхи физическому труду. Въ народѣ возвысится нравственность безъ ханжества, сплынетъ разовьется мысль, возникнетъ жажды къ чтенію.

Но куда же обратиться крестьянину за свѣтскими книжками?—Всего ближе будетъ ему обратиться за этимъ необходимымъ дѣломъ въ народное же училище—сельское, уѣздное, или какое другое.

Училища всевозможныхъ наименований въ уѣздныхъ и губернскихъ городахъ имѣютъ особые дома. Почти въ каждомъ такомъ домѣ можетъ найтись

помѣщеніе для книжной лавочки. Отъ столичныхъ книгопродавцевъ будетъ зависѣть, бросивъ мелочныя расчеты по поволу своихъ изданий или руководствъ, завести правильную книжную торговлю, основавъ ее на взаимномъ другъ къ другу довѣріи, позаботиться о безъ убыточномъ открытии книжныхъ лавокъ и магазиновъ въ уѣздныхъ и губернскихъ городахъ, соответственно лѣйтвительнымъ потребностямъ мѣстныхъ жителей.

Напрасно иные книгопродавцы надѣваютъ на себя маску ученыхъ: она имъ не въ пору. По своему занятію, они—купцы, состоящіе въ гильдіяхъ. Нечатая чужія изданія—производятъ они товаръ, и предлагаютъ его, а также берутъ товаръ на комиссію; следовательно обязаны въ магазинахъ своихъ имѣть полный выборъ товара для спроса каждого покупателя, держать на виду дневной торговый журналъ, по указанію торговыхъ законовъ, и удовлетворять издателей по первому ихъ требованію, какъ это дѣлаетъ, напримѣръ, Базуновъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Не оттого-ли не существуетъ между книгопродавцами взаимного довѣрія, что, можетъ статься, торговый журналъ не у всѣхъ въ модѣ? Не заняты-ли у нѣкоторыхъ полки магазиновъ, обманчивыя для покупателя, такими, вмѣсто товара, вещами, которыми давно пора быть въ кладовой? И не ходятъ ли иные книжники въ кладовыя тогда, когда покупатель, повѣривъ объявленію, спрашивается такую полезную книгу, которой во все не пріобрѣтено безопаснѣемъ книгопродавцемъ ни на чистыя деньги, ни въ кредитъ?

Сословія мануфактуристовъ, фабрикан-

товъ и пролавцевъ фабричныхъ произведеній ведутъ свою сдѣлку, которыми упираются мѣновое производство и торговля вообще. Богатый мануфактуристъ кредитуетъ небогатому пролавцу, ежели послѣдній страшится не заплатить на срокѣ; въ противномъ случаѣ—кредита не бываетъ и не можетъ быть. Право же комміssionerства законы обеспечиваютъ особымъ капиталомъ, соответственно производимымъ оборотамъ.

Безъ примѣненія коммерческаго порядка къ книжной торговлѣ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, безъ общаго довѣрія между издателями книгъ и журналовъ и книгопродавцами, и безъ установленія единицы комміssionерскаго процента—едва ли можно надѣяться на успѣхъ, какъ въ отношеніи къ распространенію общественнаго образования посредствомъ провинціальной книжной торговли, такъ и въ отношеніи къ ней самой. Только при строгомъ соблюденіи коммерческихъ правилъ уѣздныя и губернскія книжныя лавочки будутъ имѣть цѣну и довѣріе въ глазахъ публики, издателей и публицистовъ: въ противномъ случаѣ онѣ—ловушка для легковѣрныхъ.

Что же касается столичныхъ газетъ и журналовъ собственно, то намъ кажется, что въ видахъ большей обеспеченности издателей и быстрѣйшаго распространенія современныхъ научныхъ вопросовъ, было-бы полезно дозволить открыть на нихъ подписку редакціямъ губернскихъ вѣдомостей, предоставивъ чиновникамъ ихъ право пользоваться комміssionерскими процентами за необременительный трудъ и приемъ изданій съ почты, для выдачи подписавшимся. Поч-

товые же доходы этого мѣрою увеличиваются бы въ миллионы разъ.—

Иванъ Бочаровъ. (З. Р.)

Въ «Русской Газетѣ» сообщаютъ слѣдующее интересное извѣстіе:

Преобразованіе быта помѣщичьихъ крестьянъ составляетъ важнѣйший вопросъ настоящаго времени и потому понятно, что разрѣшеніе его должно привлекать въ себѣ всеобщее вниманіе. Обсужденіе мѣръ, которыхъ должны быть приняты по этому вопросу, преложено губернскимъ комитетамъ, составляющимъ въ настоящее время самое любопытное явленіе въ губернскихъ городахъ. Вотъ что пишутъ объ орловскомъ комитѣтѣ: «Въ Орѣ губернскій комитетъ, кроме интереса самого вопроса, составляющаго предметъ его разсужденій, прѣобрѣзъ особенное значеніе и влияніе на общество, потому что засѣданія его имѣютъ характеръ публичности; въ нихъ допущены посѣтители изъ дворянъ орловской губерніи, всѣ безъ исключенія, изъ прочихъ же лицъ дворянскаго и чиновничьяго сословія допускаются посѣтители съ разрѣшеніемъ предсѣдателя комитета. Подобная гласность комитетскихъ засѣданій имѣть, по общему мнѣнію, большую важность въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, относительно самого вопроса о мѣрахъ къ улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ, потому что мнѣнія членовъ комитета говорятся во всеуслышаніе всѣхъ тѣхъ, кто посѣщаетъ засѣданія, и кого следовательно интересуетъ предметъ ихъ, и хотя во время самыхъ

засѣданій посѣтители обязаны соблюдать совершиенную тишину (что совершенно справедливо), не могутъ и не должны громогласно высказывать свои сужденія; но въ послѣдствіи, сходясь гдѣнибудь съ членами комитета, обмѣниваются съ ними своими мыслями, высказываютъ свой взглядъ на какой-либо предметъ, предстоящей разсмотрѣнію комитета, предъявляютъ свои возраженія и проч. Такимъ образомъ общество имѣть болѣе или менѣе влияніе на рѣшенія комитета, которые по этому служатъ выражениемъ не только мнѣній его членовъ, но и всего общественнаго мнѣнія, что чрезвычайно благотельно въ такомъ вопросѣ, который по своей важности долженъ интересовать всѣхъ. Второе важное значеніе публичности засѣданій комитета состоѣть въ томъ, что общество, присутствуя при славесныхъ преніяхъ, происходящихъ въ комитетѣ, привыкаетъ цѣнить силу слова, которое играетъ такую важную роль везде, гдѣ развиты общественное мнѣніе и гласность.»

— Въ той же газетѣ сообщаютъ, что въ С.-Петербургскіхъ Вѣдомостяхъ напечатано слѣдующее любопытное объявление: «Начальникъ училищъ для приходящихъ дѣвичъ въ С. Петербургѣ, безуспѣшно испытавъ неоднократныя устныя убѣжденія относительно бесполезности и незаконности разнаго рода приношеній, которые дѣлаются просителями мѣстъ при училищахъ, родителями и попечителями дѣтей, какъ начальнику училищъ, такъ и лицамъ женскаго пола, при нихъ состоящимъ, прибѣгааетъ наконецъ къ печатному объявлѣнію покорившей свой просьбы: ни при какомъ случаѣ и ни подъ ка-

кимъ видомъ не обращаться, ни къ начальнику, ни къ надзирательницамъ, ни съ какими вещественными знаками такъ называемой благодарности. Всѣ подобные знаки будуть немедленно возвращены тѣмъ, кто ихъ принесъ. Всякаго рода складчины между лѣтними съ цѣлью сдѣлания подарка кому-либо изъ начальствующихъ, надзирающихъ и преподающихъ лицъ, строжайше воспрещаются, подъ опасениемъ удаленія виновныхъ изъ заведеній.

Къ сему непріятному объясненію начальникъ ученицъ вынужденъ тѣмъ обстоятельствомъ, что многіе изъ ющихъ мѣстъ при училищахъ предлагаютъ начальнику оныхъ разнаго рода подарка и услуги. Такъ напр. въ послѣднее время лѣтѣ дамы, имена которыхъ на сей разъ не объявляются, рѣшились доставить г. Вышнеградскому по 500 руб. серебромъ каждая, съ присоединеніемъ покорнейшей просьбы исходатайствовать имъ мѣста главныхъ надзирательницъ. Начальникъ ученицъ симъ объясняетъ, что одной изъ просительницъ деньги уже возвращены, а деньги другой препровождены къ С.-Петербургскому Оберъ Полиціймейстеру для возвращенія кому слѣдуетъ.»

— — —

Въ «Одесскомъ Вѣстнике» пишутъ, что «Дѣло Московско-Феодосійской дороги, лѣтомъ истекшаго года, находилось въ слѣдующемъ положеніи: изысканія производились одновременно отъ Москвы и отъ Феодосія.

Проектъ желѣзной дороги отъ Москвы до Тузы былъ составленъ окончательно, при чемъ имѣлось въ виду соединить э-

тотъ 130-ти верстный участокъ съ южною, воображаемой пока, Московско-Саратовской дороги. Съ южной стороны произведены были изыскованія пути, идущаго отъ рѣки Орелъ, у деревни Осиновой, на Огрынь, дающе долину Днѣпра до Алексѣевки и Александровка, откуда предположено было отѣлить небольшую вѣтвь къ самому Днѣпру; этотъ путь дальше въ югу пролегалъ на Нѣменевія колонія, подходивъ на пять верстъ къ Мелитополю, пересѣкаль Сивашъ, въправо отъ Геническихъ соляныхъ озеръ, лежащихъ восточной части Крыма, и, приближаясь къ Чёрному морю, стоялъ къ Арабатской стрѣлѣ, въ обходъ значительныхъ возвышенностей, сопоставляющихся надъ Феодосіей. Линія эта, отъ рѣки Орелъ до Феодосіи, простирается на 539 верстъ. Окончательные проекты для части линіи въ предѣлахъ Крыма уже вполнѣ готовы.

Сѣланы также распоряженія о поставкѣ въ Феодосію необходимаго количества рельсовъ, для установки временнаго пути, по мѣрѣ окончанія земляныхъ работъ между Феодосіей и Сивашемъ, причемъ отправленъ въ Феодосію и полный запасъ рабочихъ привадлежностей.

Къ этому должно присовокупить и проектированную вѣтвь, на 16-ти верстномъ протяженіи отъ Феодосіи къ порту Атманаю. На все это изысканія и приготовительные работы, по южнымъ линіямъ, издержано было обществомъ по  $\frac{1}{26}$ -го июня всего 543,667 руб. 73 $\frac{3}{4}$  коп. сер.

Къ сожалѣнию, нельзя не замѣтить, что по настоящее время, кроме изысканій, производимыхъ обществомъ французскихъ инженеровъ, подъ руководствомъ г. Легетра, ничего не слѣдано на всемъ про-

таженій Харьковско-Феодосійской дороги: заступъ, какъ говорится, еще не касался земли, и судя по извѣстіямъ, полученнымъ нами изъ Крыма, не коснется ея ранѣе будущей весны. Между тѣмъ Русское общество пароходства и торговли взяло на себя поставку рельсовъ изъ Англіи, и въ настоящее время нѣсколько пароходовъ его отдѣлены собственно для этой цѣліи.— Изъ нихъ пароходъ «Белонна» \*) доставилъ ужъ въ Феодосию до 1,000 тоннъ рельсовъ (60,000 пудовъ), которые, судя по отчету Главнаго общества желѣзныхъ дорогъ, должны быть изгото-  
влены по американскому способу, съ широкимъ и плоскимъ основаніемъ.

Ожидаются, кромѣ того, еще шесть пароходовъ, съ грузомъ чугунныхъ и же-  
лѣзныхъ издѣлій.

Изъ всего этого видно, что приготов-  
ленія идутъ своимъ обычнымъ поряд-  
комъ.

Слышкомъ, однакожъ, любопытные путешественники выражали намъ свои за-  
мѣчанія, что общество желѣзныхъ до-  
рогъ, по видимому, имѣть нѣкоторыя, не совсѣмъ основательныя предубѣжденія противъ Русской фабрикаціи вообще: та-  
кимъ образомъ подвезенные изъ за гра-  
ницы въ Феодосію деревянныя тачки во-  
все не могутъ служить образцами подоб-  
наго рода издѣлій. Чувство національ-  
ности—конечно, преобладающее чувство въ каждомъ человѣкѣ, и потому неули-  
вительно, что общество иностранныхъ  
капиталистовъ поступаетъ невсегда не-  
погрѣшительно въ своихъ привязанно-  
стяхъ къ родинѣ.

\*) Изъ числа вновь купленныхъ, переимено-  
ванный въ «Бугъ».

Но такъ или иначе, работы должны на-  
чаться скоро.»

Въ «Указатѣ Политико-экономичес-  
кому» относительно телеграфа говорятъ,  
что уже «съ 25-го декабря открыта Ор-  
ловская телеграфическая станція, и те-  
леграфъ началъ дѣйствовать по линіи отъ  
Орла до Москвы. Въ Тульѣ есть также  
станція. Отъ Орла до Курска и далѣе  
сообщеніе также начнется черезъ нѣ-  
сколько дней».

Тамъ-же помѣщено извѣстіе, что  
«предполагается составить общество Го-  
родской холдинг—для устройства водопроводовъ и газового освещенія въ тѣхъ  
городахъ Имперіи, где Общество признаетъ выгоднымъ, съ капиталомъ въ  
2 миллиона, раздѣленнымъ на 2 т. ак-  
цій, по 100 р. каждая».

Въ «Русскомъ Дневникѣ» о смертно-  
сти у насъ въ Россіи дѣтей рассказы-  
ваютъ слѣдующее: «Изъ прочитанныхъ  
нами въ послѣднее время вѣдомостей бо-  
лѣе всего поразило насъ огромное число  
несчастныхъ случаевъ, жертвою кото-  
рыхъ сдѣлались дѣти. Еще далеко не  
отовсюду получены извѣстія за ноябрь  
1858 года, а мы уже насчитали болѣе  
сотни такихъ случаевъ, бывшихъ въ  
продолженіе этого мѣсяца. Дѣти горятъ,  
обвариваются кипяткомъ, проваливаются  
подъ ледъ, ушибаются до смерти, па-  
даютъ съ палатей, убиваются лошадьми,  
задыхаются въ дыму, угарають до смер-  
ти, падаютъ въ колодцы, заѣдаются въ лѣ-

су волками,—грабнутъ безпрестанно и безпрерывно.

Вѣдомости причину гибели дѣтей обыкновенно приписываютъ «собственно въ неосторожности». Но чѣму приписать, напримѣръ, хоть такой случай? Лежитъ мать на палатахъ, подѣлъ ней сидѣть трехлѣтній сынъ ея, мать задремала, а ребенокъ, играя, подползъ въ краю палатей, упалъ и разбилъ себѣ голову о ткацкій станъ, на которомъ въ то время ткала холстъ тетка бѣднаго мальчика. Пожалуй, вѣдомость говорить и правду — мальчикъ дѣйствительно погибъ вслѣдствіе собственной неосторожности, мать его не толкала съ палатей, тетка не съ умысломъ поставила станъ подъ палатами. Но за чѣмъ же мать дремала, за чѣмъ тетка не смотрѣла на племянника.

Безпечность нашихъ крестьянъ относительно дѣтей поразительна. Они совершенно не заботятся, не говоря ужъ объ умственномъ развитіи ихъ, объ этомъ то имъ еще и не грезилось, — но даже о ихъ физическомъ воспитаніи. Одна только и есть забота, чтобы ребенокъ былъ сытъ. Этимъ обыкновенно ограничивается все родительское поечевіе.

Рѣдкій ребенокъ у насъ выростаетъ. Смертность дѣтей до пятилѣтнаго возраста значительна во всѣхъ странахъ, но у насъ она поразительна. Гораздо болѣе половины дѣтей умираетъ, не дос-  
тигши пятилѣтнаго возраста; потомъ еще одна восьмая умретъ въ возрастѣ отъ 5 до 10 лѣтъ, да другая восьмая въ возрастѣ отъ 10 до 20 лѣтъ. Такимъ образомъ, три четверти людей умираютъ не достигши совершеннолѣтія.

Гдѣ же причина этому? Въ климатѣ? Да есть ли въ Россіи гдѣ набудь кли-

матъ хуже и вреднѣе петербургскаго, а въ Петербургѣ умираетъ дѣтей въ первое пятилѣтіе ихъ жизни не половина, какъ вообще въ Россіи, а только третья. Не забудемъ при томъ, что въ Петербургѣ есть Воспитательный домъ, куда помѣщаются дѣти не изъ одного города, а даже изъ другихъ губерній и гдѣ смертность дѣтей чрезвычайно сильна (\*).

Отчего же въ Петербургѣ, при всѣхъ неблагопріятныхъ для дѣтей обстоятельствахъ, смертность ихъ значительно менѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Россіи?

Отъ лучшаго ухода за дѣтьми, отъ большей заботы о ихъ физическомъ развитіи, отъ большей попечительности родителей. А это все зависитъ отъ большаго образованія жителей Петербурга сравнительно съ жителями провинціи.

Обширныя пространства Россіи, за немногими исключеніями, населены весьма рѣдко. У насъ сильный недостатокъ въ производительныхъ силахъ, т. е. въ людяхъ. Ясно, что и для увеличенія населения не нужно Россіи ничего болѣе, какъ образованія народа».

## БИБЛIOГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТИЯ.

Объ изданіи съ 1-го января 1859 года газеты: ПРОИЗВОДИТЕЛЬ въ ПРОМЫШЛЕННИКЪ.

*Въ此刻ъ настолщее времѧ, когда торювля и промышленность разширяются чрезъ учрежденіе Общества и К°, и когда въ то*

(\*). Это зависитъ отъ того, что большая часть дѣтей поступаетъ въ Воспитательный домъ въ болѣзнишемъ состояніи, что если бы

же время улучшаются средства сообщения у устройством железных и шоссейных дорог, а также речных пароходов — конечно чувствуется необходимость знать производителям — куда съ выгодою сбыть свой товар, а покупателям — отъ каких производств купить, и по каким цѣнам?

Доселъ вѣдь знали о жизни въ губернскихъ и уездныхъ городахъ нашего Отечества только по слухамъ; определительное же оно было известна только одни мѣстнымъ жителямъ, и отъ этого торгуя и промышленность шла спередъ весьма медлено, такъ, что взялпуетъ внимательно на наши уездные и частію губернскіе города въ торговомъ, промышленномъ, заводскомъ и фабричномъ отношеніяхъ, нельзя не увидѣть обѣщаю во всемъ застоя; изданіемъ же нашей газеты, жизнь производительная и промышленная въ губернскихъ и уездныхъ городахъ будетъ открыта для каждого, во 1-хъ чрезъ опубликованіе цѣнъ на всѣ безъ исключенія произведенія и потребности, а во вторыхъ — чрезъ помѣщеніе описаний городовъ въ торговомъ, промышленномъ, заводскомъ и фабричномъ отношеніяхъ. Съ этой цѣнью, мы пріобрѣли въ большей части Россіи Корреспондентовъ, и надѣемся въ непродолжительномъ премени пріобрѣсти и въ остальныхъ городахъ. Такимъ образомъ, предпринятая изданіе газеты: „Производитель въ Промышленникъ“, мы стремимся къ той мысли, чтобы быть полезными главнейше — для гг. Помѣщиковъ, Фабрикантовъ, заводчиковъ, обществъ и К°, и вообще для торгового сословія, а затѣмъ и чиновныхъ лицъ, Гражданскую и Военную вѣдомства, которые будутъ отвѣзжать изъ столицъ на службу въ

губерніи. Однимъ словомъ, газета: „Производитель въ Промышленникъ“ будетъ служить органомъ и указателемъ въ сбытѣ и покупкѣ всѣхъ произведеній. Для лучшаго же поясненія, представляемъ программу газеты, которая заключается въ слѣдующемъ:

I. Вѣста изъ губерній въ столицу. Здѣсь будутъ помѣщаться: а.) Краткія извѣстія, получаемыя отъ Корреспондентовъ и извлекаемыя изъ губернскихъ вѣдомостей свѣдѣнія о сельскомъ хозяйстве, мануфактурѣ, фабрикахъ и заводахъ, съ ихъ производствомъ, а также свѣдѣнія о сбыте всѣхъ сихъ производствъ на фабрикахъ и заводахъ; свѣдѣнія о состояніи во всѣхъ губерніяхъ скотоводства, овцеводства, пчеловодства, рыбного и земледѣльного промысловъ; б.) цѣны на всѣ безъ исключенія произведенія въ каждомъ городе, по мѣрѣ полученія ихъ отъ Корреспондентовъ; в.) свѣдѣнія обѣ урожаѣ хлѣбовъ и травъ, и г.) Высочайшия повелія и постановленія Правительства по части сельского хозяйства, торговли, заводской и фабричной промышленностей.

II. Описаніе городовъ въ торговомъ, промышленномъ, фабричномъ и заводскомъ отношеніяхъ. Въ этомъ отдѣльно печататься будутъ статьи о состояніи городовъ губернскихъ и уездныхъ въ сельско-хозяйственномъ, торговомъ, промышленномъ, фабричномъ и заводскомъ отношеніяхъ, получаемыя отъ корреспондентовъ и извлекаемыя изъ губернскихъ вѣдомостей, а также журналовъ и газетъ. Отдѣльно этотъ со временемъ послужитъ началомъ для исторіи городовъ Россіи въ сельско-хозяйственномъ, торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ.

**III. Лъсоводство.** Сюда станутъ помѣщаться статьи и свѣдѣнія о состояніи лъсовъ въ губерніяхъ и особенно помѣщичьихъ, которые, такъ мало извѣстны. Свѣдѣнія о заготовкѣ, сплавѣ, сбытѣ, цѣнахъ на всѣ сорты лъсовъ. Цѣны на дрова въ каждомъ городѣ.

**IV. Общества и компаніи.** Сюда будутъ помѣщаться статьи и свѣдѣнія о всѣхъ Компанияхъ и Обществахъ, существующихъ и вновь учреждающихся.

**V. Желѣзныя дороги.** Свѣдѣнія о движеніи по нимъ, т. е. о привозѣ и отвозѣ товаровъ и пассажировъ. Цѣны за провозъ. Время прихода и отхода поездовъ.

**VI. Привозъ товаровъ и вывозъ онъыхъ изъ всѣхъ портовъ Россіи.** Свѣдѣнія эти будутъ помѣщаться въ концѣ года.

**VII. Фельетонъ.** Извѣстия, новости, выписки, небольшія статейки фельетонного содержанія и т. п., а также биографіи людей коммерческихъ и вообще замѣчательныхъ по части сельскаго хозяйства, заводской и фабричной промышленности и торговли.

**VIII. Библіографія.** Краткій критический разборъ книгъ, выходящихъ въ свѣтѣ, по части сельскаго хозяйства, фабричной и заводской промышленностей.

**IX. Корреспонденція.** Краткіе отвѣты лицамъ, обращающимся въ Редакцію Газеты.

Газета будетъ выходить по два раза въ недѣлю: по Вторникамъ и Субботамъ, кроме Рождественскихъ и Пасхальныхъ праздниковъ, въ форматѣ большаго листа.

Подписанная цѣна въ голѣ:

Безъ пересылки 6 руб. Съ пересылкою 7 руб. 50 коп.

Желающіе помѣщать свои статьи, согласно программѣ, могутъ присыпать оныя въ Контору Редакціи Газеты, находящуюся въ книжномъ магазинѣ Николая Григорьевича Оселяникова, въ Гостинномъ дворѣ по Суконной линіи подъ № 47. Отвѣты на всѣ вопросы и письма будутъ печататься согласно п. IX программы.

Редакторъ И. Лебедевъ.

Подписька на Газету: „Производитель и Промышленникъ“ принимается:

Въ С. Петербургѣ: Въ Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта, и въ Конторѣ Редакціи, находящейся въ книжномъ магазинѣ Николая Григорьевича Оселяникова, въ Гостинномъ дворѣ по Суконной линіи подъ № 47.

Въ Москвѣ: Въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжномъ магазинѣ Глазунова, у Кузнецкаго моста.

Въ Г. Царскомъ Селе: въ Библиотекѣ для Чтенія Эмпіра Гессель, по Московскѣй улицѣ, въ собственномъ домѣ.

## ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) 28 Декабря 1858 года обронены въ Волчанске на улицѣ: 1) золотая брошь съ матовою отѣлькою и бриллиантами въ срединѣ, и при ней золотая цѣпочка.

ка для часовъ; 2) золотые дамскіе часы, въ коихъ обѣ паружныя доски покрыты синею эмалью; на одной доскѣ изъ мелкихъ бриллиантовъ сдѣлана буква S, а на другой цвѣтковъ. Если ідти окажутся эти вещи, то покорнѣйше просятъ представить ихъ, или дать о нихъ знать въ домѣ коллежской ассесорши Елисеевої, въ г. Волчанске.—2.

2) Въ 5 и ч. г. Харькова, на Благовѣщенской улицѣ, недалеко отъ базара и вблизи острога, продаются въ долгъ и за денныи 5 двор. съ фруктовыми деревьями, въ каждомъ по улицѣ 15, а глубь 21 саж.—О шитьѣ узнать отъ коллежскаго ассесора Ермоленка.—2.

3) Въ г. Харьковѣ, противъ гостиничного двора, продаются Суздальскій рядъ, принадлежащий наследникамъ почетнаго гражданина Сергея Карпова и заключающій въ себѣ слѣдующія помѣщенія: лавокъ каменныхъ со сводами 85, палатокъ для складки товаровъ каменныхъ 22 и деревянныхъ 55, два каменныхъ дома надъ лавками, изъ которыхъ одинъ о 9 комнатахъ, а другой та же величины, но внутри не достроенный, подъ крововъ 8. Всѣ помѣщенія крыты железомъ; при многихъ лавкахъ цѣльные железные двери. Всѧ каменная постройка произведена особенно капитальнымъ образомъ. Рядъ этотъ можетъ быть продаваемъ въ цѣлости и по частямъ; въ послѣднемъ случаѣ можетъ быть продана каждая торговая лавка въ отдельности съ правомъ общаго пользованія со всѣми прочими владѣльцами ряда: большою галерею, дворами и т. д. въ пазами ряда. Желающимъ купить могутъ адресоваться къ сказан-

нымъ наследникамъ, живущимъ въ Харьковѣ, въ вышеозначенномъ имѣніи.—3.

4) Въ дворѣ г. Бумакова, близъ Харьковской Михайловской церкви, продаются берестовые доски.—3.

#### Отѣзжаютъ за границу:

1) Австрийские подданные: Мозесъ Цукеръ, Самуэль Зиссерманъ, Озiasъ Шапиръ и Яковъ Туманъ,—въ Австрию.—1.

2) 2-й шильдій купецъ Бергъ Лазаревичъ Мандельштамъ,—во Францію.—1.

3) Дворянинъ Яковъ Яковлевъ сынъ Воропановъ, съ женой своею Анастасіею Николаевною—въ Австрию, Италию, Францію, Германію и Англію.—1.

## О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ.

Отъ 9 по 15 января прибыли:

Изъ г. Богоудухова, стат. сов. Кованько; г. Купянска, дпѣст. стат. сов. Ковалевский; г. Полтавы, стат. сов. Егоровский; г. Бѣлгородѣ, ген. лейт. Ребиндеръ.

## ВЪІѢХАЛИ:

Въ г. Старобѣльскѣ, ген.-маиръ Сабуровъ; г. Волчанске, кол. ассес. графъ Генориковъ; г. Воронежѣ, маиръ Лидерсъ; г. Славянскѣ, чад. сов. Яснопольский.